

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНОЯЗЫКОВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ НА РЕЧЕВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ БИЛИНГВА

Ю.С. АНДРЮШКИНА

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, Брянск

В данной статье была предпринята попытка систематизировать теоретические знания по вопросу влияния иноязыковой тревожности (second/foreign language anxiety) на спонтанную речь обучающегося билингва. Проведенный обзор литературы показывает: феномен иноязыковой тревожности – это частный пример функциональной перестройки организма в стрессовой ситуации; специфичность речи в состоянии эмоционального напряжения представляет собой деформации структур, свойственные нейтральной речи.

Ключевые слова: иноязыковая тревожность, изучение языка, эмоциональная речь, учебный билингвизм.

THE EFFECT OF LANGUAGE ANXIETY ON THE LEARNER'S FOREIGN LANGUAGE PERFORMANCE

J.S. ANDRYUSHKINA

The attempt to systematize the theoretical knowledge on the influence of foreign language anxiety (second/foreign language anxiety) on the spontaneous speech of a bilingual learner was taken in this article. The review of the literature showed that the phenomenon of foreign language anxiety was a special example of functional restructuring of the body in a stressful situation; the specificity of speech in a state of emotional stress was a deformation of neutral speech structures.

Key words: foreign language anxiety, language study, emotional speech, classroom bilingualism.

Известно, что небольшие стрессы могут быть полезны для человека, так как они помогают ему сконцентрироваться и потому делают его работу более эффективной. Легкое волнение способствует большей концентрации, а абсолютное спокойствие лишает человека сосредоточенности. Эта мысль справедлива и в контексте изучения второго/иностранных языка. Объяснением выступает концепция «аффективного фильтра» С. Крашена: эмоции – это фильтр, контролирующий доступ информации в мозг. В момент повышения тревожности фильтр блокирует деятельность мозга, и обработка поступающей информации замедляется, а при снижении этого уровня оперативная система мозга получает возможность анализировать информацию [14, 15]. Отсюда особую остроту приобретает проблема языковой тревожности (second/foreign language anxiety), причём более адекватным, на наш взгляд, является предлагаемый нами перевод «иноязыковая тревожность», которую в общих чертах можно определить, как психологическая тревожность, связанная с изучением и использованием второго/иностранных языка. В научном обиходе также встречается термин «ксеноглософобия» (xenoglossophobia) [1; 2].

Психологи определяют стресс как негативную психологическую и физиологическую реакцию организма на воздействие экстремальных факторов, осознаваемых индивидом как угроза его благополучию (см. работы Г. Селье, Кер-

ри У. Озера, Р. Потаповой и др.) [5]. По всей видимости, данная реакция является одним из механизмов защиты, доставшихся современным людям от далеких предков, но претерпевших значительные изменения, так как в современном мире человек испытывает угрозы не только физического, но и психологического характера. Подтверждением этой мысли может служить описанная У. Кенноном в 1914 году реакция «бегства-защиты» – нейроэндокринный феномен, при котором происходит мобилизация организма на гормональном уровне, подталкивающая мышечную систему к действию в ответ на потенциальную угрозу. Данный механизм дает возможность индивиду бороться с угрозой или бежать от нее (со ссылкой на [7]). Состояние эмоциональной напряженности затрагивает не только относительно простые, например сенсорные, но и более сложные интеллектуальные процессы. «В многомерном и многоуровневом процессе психического отражения взаимодействуют (трансформируются, дифференцируются, интегрируются, переходят друг в друга) разные уровни, в том числе сенсорно-перцептивных процессов, представлений, речемыслительных процессов, понятийного мышления, интеллекта. В реальной жизни все уровни психической деятельности индивида взаимосвязаны; один из них может быть ведущим в зависимости от цели деятельности и решаемых задач, но никогда не выступает сам по себе, лишь определяя специфическую структуру всей системы психического» [6].

Особую ценность представляет возможность анализа изменений в состоянии человека по соответствующим сдвигам в характеристиках его речи, так как речевой канал связи, в отличие от многих других видов деятельности, доступен для наблюдения [9].

Выбор материала для исследования обусловлен необходимостью изучения особенностей спонтанной речи под влиянием эмоционального напряжения.

В данной статье была предпринята попытка систематизировать теоретические знания по вопросу влияния иноязыковой тревожности на спонтанную речь обучающегося билингва.

В зарубежной науке одним из первых к исследованию речи в эмоциональном напряжении обратился Г. Маль [17], проанализировав особенности речи, характерные для состояния эмоционального напряжения в различного вида эмоциогенных ситуациях, таких как, например, выступления на различных семинарах и конференциях, речь пациентов психотерапевтических клиник, речь студентов, в ходе экспериментальных «психологических интервью», где стресс-согенность ситуации повышалась путем введения фактора угрозы или стимулировалась личностью экспериментатора. Г. Маль выделил следующие особенности:

- 1) повторы фраз, слов, слогов;
- 2) незавершенность слов (опущение части слова или целого слова);
- 3) незаконченность предложения (логическая, семантическая, грамматическая);
- 4) оговорки, неологизмы, парадигмии;
- 5) перенос слов из «правильных» позиций в неправильные;

6) возрастание количества самоисправлений.

В результате проведения интервью с испытуемыми в состоянии эмоционального напряжения были отмечены такие явления:

- 1) увеличение латентного периода реакции на стимул интервьюирующего;
- 2) возрастание количества числа пауз;
- 3) незавершенные предложения;
- 4) колебания громкости речи;
- 5) увеличение количества фраз, прерванных вздохами [13].

В отечественной науке одной из первых к вопросу порождения речи в эмоциональном напряжении обратилась Э.Л. Носенко На основании данных эксперимента в результате сопоставительного психолингвистического анализа связной речи одних и тех же испытуемых в обычном состоянии и в состоянии эмоциональной напряженности, возникшей в реальных эмоциогенных ситуациях (экзамен по иностранному языку; выполнение тестового задания диспетчером управления воздушным движением гражданской авиации; интервью с абитуриентом перед экзаменом; беседа с пациентом перед операцией, выполнение задания с высоким уровнем личной ответственности военнослужащим), была предпринята попытка раскрыть механизм появления изменений в эмоциональной речи говорящего, выявив не только каузальные (почему это явление происходит), но и функциональные (для чего оно происходит) законы, которым данное явление подчиняется. Была поставлена задача систематизировать наиболее характерные изменения в речи в состоянии эмоционального напряжения на всех этапах формирования речевого высказывания: этапе программирования замысла высказывания и выбора его опорных смысловых звеньев, на этапе лексико-грамматического развертывания высказывания и на этапе его моторной реализации. Были выявлены следующие изменения в речи:

1) затруднения в формулировке замысла высказывания и в выборе лексических единиц: возрастание количества поисковых слов, семантически нерелевантных повторений, увеличения количества и длительности пауз нерешительности; «заполненных пауз», увеличение количества поисковых и описывающих жестов, снижение словарного разнообразия речи;

2) увеличение количества слов-паразитов, клише, артикулируемые с более высоким темпом, и колебания частоты основного тона;

3) ослабление сознательного контроля за качеством речи: проявление тенденций к синкретизму в области строевого синтаксиса и расчененности в области актуального синтаксиса; увеличение количества некорректируемых ошибок и синтаксически и логически незавершенных фраз; нарушение целостности сверхфразовых единств и т.д.;

4) появление тенденций к примитивизации речевой деятельности: обеднение и стереотипность словаря устной речи, упрощение речевых ассоциаций; поспешность и неадекватность в формулировке гипотезы о смысле читаемого, эхоличность в воспроизведение информации, воспринимаемой на слух.

Был сделан вывод, что так как рассмотренные особенности в эмоциональном напряжении проявляются у испытуемых всех групп, то изменения в речи не случайны, а являются формой отражения некоторых общих закономерностей организации интеллектуальной деятельности в состоянии эмоционального напряжения [9].

Данная работа легла в основу многих современных отечественных исследований в области эмоциональной речи на различных этапах формирования речевого высказывания.

Ряд авторов отмечает, что речь на иностранном языке сохраняет все характерные черты эмоциональной речи на родном языке, проявляющиеся в «концентрированном» виде, сочетая два, три и более признака в одной фразе. Аффективность речи проявляется в двух крайностях: медленная «заикающаяся», при этом говорящий неуспешно формулирует высказывание, и быстрая речь «взахлеб», характеризующаяся отсутствием логических пауз между синтаксическими и интонационными группами [8; 12].

Многих исследователей интересовал функциональный аспект реализации пауз в спонтанной и эмоциональной речи на иностранном языке (например, О.А. Александрова, Г.И. Бубнова, Е.Б. Яковлева, G.V. Carey, J.E. Haney). Так, Т.Н. Синеокова выделяет три функциональные группы пауз в неподготовленной речи на иностранном языке: пауза в составе ложного повтора (требуется для формирования дальнейшего высказывания); пауза-семантизатор (требуется для подбора лексической единицы); пауза в составе корректирующего повтора (требуется для исправления высказывания) [10].

Ряд специалистов отмечают, что синтаксическая специфичность речи в состоянии эмоционального напряжения представляет собой искажение конструкций, характерных для нейтральной речи (Н.Е. Юдина, М.М. Суслова). На основе анализа отклонений структуры эмоционального высказывания от структуры ядерного предложения была предложена классификация синтаксических структур эмоциональной речи (повтор, материально избыточные элементы, инверсия, транспозиция, разрывы потенциального синтаксического целого, расшифровка, эллипсис, изолированные элементы). Данная классификация, по мнению автора, позволяет выявить различия в сложности, частотности, разнообразии, доминантности и сочетаемости реализуемых признаков, коррелирующих с тем или иным типом эмоционального состояния [11].

На основании формальных признаков звучащей речи (темп, ритм, паузы, ритмическая структура фразы, речевые ошибки и оговорки) с применением метода аудитивного анализа, психоанализа, статистических подсчетов и использования компьютерных программ был разработан механизм характеристики эмоционального состояния говорящего, обладающий, по мнению автора, высокой практической ценностью для организации рациональной деятельности обучающихся на экзамене в условиях психоэмоционального фактора стресса [5].

Представляют интерес данные, полученные на основе метода свободных ассоциаций при проведении экзамена по иностранному языку. Так, С.С. Галагудзе, как и Э.Л. Носенко, отмечает перестройку ситагматических и парадигматиче-

ских реакций. Наблюдается резкое увеличение употребления простых, ранее усвоенных, стереотипных единиц, при этом для участников эксперимента с возбуждимым типом поведения характерны бессмысленные реакции, а для участников с тормозным типом поведения характерно резкое снижение скорости реакции [4; 9].

Таким образом, проведенный нами обзор литературы по вопросу изменения речи в состоянии эмоционального напряжения, убедительно показывает, что, феномен иноязыковой тревожности – это частный пример функциональной перестройки организма в стрессовой ситуации, происходящей на всех уровнях систем его функционирования (сенсорном, гормональном, психологическом и т.д.). Тем не менее несмотря на то, что в мировой литературе накоплен обширный опыт по анализу влияния эмоций на речь, негативные последствия иноязыковой тревожности в контексте учебного билингвизма изучены недостаточно глубоко, особенно в отечественной науке. В то время как крайние случаи проявления данного явления имеют деструктивное влияние не только на порождающую устную речь обучающегося, но и отражаются в его письменной речи и способности воспринимать информацию на слух, вплоть до полной парализации умения, затрудняя процесс обучения [16]. Очевидно, что описанная выше специфичность речи в состоянии эмоционального напряжения представляет собой деформации структур, свойственные нейтральной речи. Принимая во внимание, что в современной науке ошибка трактуется как сигнал «разошедшегося шва» [6], в перспективе ставится задача установить, с каким именно этапом речемыслительного процесса связаны те или иные искажения нормы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрюшкина Ю.С. Ретроспективный взгляд на проблему иноязыковой тревожности с позиций психолингвистики // Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. трудов. Москва: Изд-во МГИМО–Университет, 2019а. Т. 2. С. 17–22.
2. Андрюшкина Ю.С. Феномен иноязыковой тревожности: сущность и причины возникновения // Теория и практика языковой коммуникации: материалы XI Международной научно-методической конф. Уфа: РИК УГАТУ, 2019. С. 22–29.
3. Андрюшкина Ю.С. Влияние феномена иноязыковой тревожности на спонтанную речь обучающегося билингва // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2020. – № 2(25). С. 127–130.
4. Галагудзе С.С. Лексико-грамматические характеристики устной спонтанной речи как средство психодиагностики // Диагностика психических состояний в норме и патологии. Л.: Медицина, 1980. С. 45–53.
5. Жабин Д.В. Психолингвистические проблемы исследования спонтанной речи говорящего в состоянии эмоциональной напряженности. Новый подход // Вестник ВСГУТУ. 2011. №4 (63) С. 135–138.
6. Залевская А.А. Введение в теорию учебного двуязычия: учебник для магистрантов // Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 269 с.
7. Ильин Е.П. Эмоции и чувства СПб: Питер, 2001. 752 с.
8. Лебедева Н.Н., Каримова Е.Д. Акустические характеристики речевого сигнала как показатель функционального состояния человека // Успехи физиологических наук. 2014. Т. 45. № 1. С. 57–95.

9. Носенко Э.Л. Эмоциональное состояние и речь. Киев: Вища школа, 1981. 195 с.
10. Синеокова Т.Н. Функциональные особенности пауз в иноязычной речи, реализуемой в состоянии эмоционального напряжения (экспериментальное исследование) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (134). С 153–157.
11. Синеокова Т.Н. Некоторые направления в исследовании синтаксиса эмоциональной речи // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 6. С.9–13.
12. Яблокова Т.Н. Эмоциональные высказывания в диалогической и монологической речи //Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 2. С. 191–196.
13. Dibner A.S. Cue-counting: A measure of anxiety in interviews //Journal of Consulting Psychology. 1956. Vol. 20, № 6. Pp. 475–478.
14. Krashen S. Second Language Acquisition and Second Language Learning. Oxford: Pergamon Press, 1981. 150 p.
15. Krashen S Principles and Practice in Second Language Acquisition. Oxford: Pergamon Press, 1982. 202 p.
16. Mahl G. F. Disturbances and silences in the patient's speech in psychotherapy // The Journal of Abnormal and Social Psychology. 1956. Vol. 53, № 1. Pp.1–15.